

**О ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СПЕЦИФИКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
РЕСУРСОСНАБЖАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ*****Александр Николаевич СУХАРЕВ**

доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного, административного и таможенного права,
Тверской государственной университет, Тверь, Российская Федерация
su500005@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4324-0576>
SPIN-код: 2416-1054

История статьи:

Получена 05.07.2018
Получена в доработанном
виде 19.07.2018
Одобрена 10.08.2018
Доступна онлайн 28.09.2018

УДК 336.6
JEL: G30

Аннотация

Предмет. Организация финансово-экономических отношений ресурсоснабжающих организаций в сфере ЖКХ.

Цели. Раскрытие специфики реализации финансового механизма ресурсоснабжающих организаций в сфере ЖКХ.

Методология. Основу исследования составили формальная логика и системный подход к исследованию проблем в сфере ЖКХ.

Результаты. Рассмотрены финансово-экономические отношения ресурсоснабжающих организаций в современной России. Представлены элементы тарифа на коммунальные платежи, включающие в себя нетипичные для рыночных структур составляющие. Показано, что важной проблемой сегодня в сфере ЖКХ являются неплатежи населения, которые в целом деформируют финансово-экономические отношения в отрасли. Представлены количественные данные, показывающие уровень коммунальных платежей в современной России.

Выводы. Финансовый механизм ресурсоснабжающих организаций не соответствует рыночным реалиям, балансу экономических интересов и принципам справедливости. Собственные средства ресурсоснабжающих организаций в значительной степени формируются за счет имущества, создаваемого застройщиками, и составляющих элементов (трансформаторные подстанции, насосные станции и пр.) централизованной системы подачи ресурсов, а также за счет инвестиционной составляющей в тарифе, устанавливаемых государственными органами. Все это увеличивает стоимость строительства домов и иных объектов. Добросовестные собственники помещений оплачивают потери ресурсоснабжающих организаций вследствие неплатежей и хищения ресурсов со стороны недобросовестных собственников помещений. Такая оплата в качестве компоненты включена одновременно в тариф и в общедомовые нужды. Существует необходимость модернизации финансового механизма ресурсоснабжающих организаций в целях повышения общей эффективности ЖКХ, недопущения роста тарифов и перекладывания бремени недобросовестных плательщиков на добросовестных граждан.

Ключевые слова:

ресурсоснабжающие организации, управляющие организации, ЖКХ, тариф, коммунальные платежи

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Сухарев А.Н. О финансово-экономической специфике деятельности ресурсоснабжающих организаций в современной России // Финансы и кредит. — 2018. — Т. 24, № 9. — С. 2139 — 2150.
<https://doi.org/10.24891/fc.24.9.2139>

Расходы на ЖКХ в России достаточно высоки, а их доля в общих расходах населения в 2015 г. составляла 9,5% (2,1 трлн руб.). В расчете на одного человека жилищно-коммунальные услуги составляли 1 959,96 руб. в мес. (509,6 руб. — жилищные услуги; 1 450,36 руб. — коммунальные услуги)¹.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-010-00090 «Исследование финансово-экономических аспектов деятельности управляющих компаний в сфере ЖКХ и разработка предложений по повышению их финансовой устойчивости».

¹ Жилищное хозяйство в России: статистический сборник. М.: Росстат, 2016. С. 44—48.

Расходы на коммунальные услуги у населения почти в три раза больше, чем на жилищные услуги. В 2015 г. расходы населения на водоснабжение составили 134,1 млрд руб., на водоотведение — 100,6 млрд руб., электроснабжение — 387,2 млрд руб., отопление — 542,4 млрд руб., горячее водоснабжение — 170,4 млрд руб., потребление сетевого газа — 228,8 млрд руб.² Это означает, что на человека в среднем в месяц приходились расходы на водоснабжение (холодное и горячее) и водоотведение — 373,08 руб., потребление электроэнергии — 356,59 руб., отопление — 499,52 руб., потребление сетевого газа — 210,71 руб.

В рыночной экономике наряду с рыночным сектором существует и нерыночный, который имеет свою специфику организации финансового механизма. К числу типичного нерыночного сектора относятся ресурсоснабжающие организации, обеспечивающие население и другие организации поставкой электроэнергии, газа, воды и пр. Характерной особенностью ресурсоснабжающих организаций является предоставление ими товаров (услуг) на основе утвержденных органами государственной власти тарифов. В данной хозяйственной сфере конкуренция отсутствует (или практически отсутствует), что не позволяет работать рынку для установления цены поставляемых продуктов. Как известно, цена, кроме прочих, выполняет распределительную функцию. В условиях невозможности работы свободных рыночных сил государство приходит на помощь, выполняя функцию установления цены и тем самым распределения экономических выгод между продавцами и покупателями.

Обычная фирма, действующая в условиях рынка может получать прибыль или убыток. Прибыль фирме не гарантирована, как иногда думают предприниматели, ее необходимо заслужить, путем предложения на рынок лучшего продукта или продукта по более низкой цене и тем самым увеличения объема продаж. В сфере естественных монополистов —

ресурсоснабжающих организаций — происходит иначе. Государство устанавливает цены на поставляемые ими ресурсы по принципу «издержки плюс». Это означает, что цена должна покрыть издержки компании и обеспечить ей требуемую прибыль на вложенный капитал. Таким образом, здесь прибыль становится гарантирующим элементом в структуре цены на товар (тариф на ресурс), что снижает стимулы таких компаний к снижению издержек. Наоборот, как отмечают М.А. Чаптыкова, А.К. Джиоева, Е.В. Самаева и другие ученые и специалисты [1–3], может появиться экономическая заинтересованность в росте затрат, которые будут покрыты более высоким тарифом. Вследствие низкой эластичности спроса на ресурсы население все равно будет их потреблять, увеличивая выплаты поставщикам.

В современной России сложилась ситуация, когда часть населения не оплачивает жилищно-коммунальные услуги или оплачивает их с задержкой, а бремя неплатежей ложится на добросовестных плательщиков путем установления более высоких ставок тарифов ресурсоснабжающих организаций. И. Шенгелия по этому поводу указывает, что управляющим компаниям не всегда удается взыскать с населения платежи за потребленные жилищно-коммунальные услуги, а часто приходится просто их не взыскивать и оказывать услуги в суммах поступивших платежей [4]. Неплательщики жилищно-коммунальных услуг могут уходить от их уплаты из-за частых смен управляющих компаний, в том числе вследствие их банкротства³ [5, 6]. Все это приводит к тому, что добросовестные плательщики оплачивают потребленные ресурсы за себя и за недобросовестных потребителей этих ресурсов. Таким образом, добросовестные платят дважды.

Управляющим компаниям становится проще не взыскивать плату с неплательщиков, а

² Жилищное хозяйство в России: статистический сборник. М.: Росстат, 2016. С. 44.

³ Кожневников С.А. Организационно-экономический механизм государственно-частного партнерства в жилищно-коммунальном хозяйстве региона // Эволюционная и институциональная экономика: вопросы теории и практики. Материалы Всероссийской конференции молодых исследователей. Вологда: Вологодский научный центр Российской академии наук, 2014. С. 83–92.

оказывать жилищные услуги только в объеме собранных платежей [7]. В домах, где управляющие компании выполняют функцию агента ресурсоснабжающих организаций и собирают с населения коммунальные платежи, имеются более высокие стимулы к обращению в суд на неплательщиков.

Однако на рынке жилищных услуг есть управляющие компании, которые предоставляют жилищные услуги в объеме не поступивших, а начисленных жилищных платежей. Такие компании постепенно накапливают дебиторскую задолженность, а одновременно с ней растет и кредиторская задолженность. Все это приводит впоследствии к банкротству таких компаний⁴. В результате банкротства управляющих компаний с неплательщиков трудно взыскать долг, а ресурсоснабжающим организациям невозможно полностью взыскать задолженность с управляющих компаний [8, 9].

Существующий в России финансовый механизм ресурсоснабжающих компаний позволяет включать в тариф их убытки от неплатежей. В тарифах закладываются суммы не полученных ресурсоснабжающими организациями сумм коммунальных платежей по всем основаниям, включая банкротство управляющих организаций или невозможность взыскания с населения средств за потребленные ресурсы либо их хищения и пр. В итоге тарифы по коммунальным платежам покрывают все «небалансы» и добросовестные граждане оплачивают потребленные ресурсы за себя и за других.

Исследователь А.Н. Раховская полагает, что для решения проблем сферы ЖКХ необходим возврат в нее государства, так как это — сфера производства жизненно важных услуг для населения [10].

Как показывает С.А. Евсеева, главная проблема ЖКХ — это несогласованность

интересов различных субъектов: собственников организаций, управленцев, потребителей ресурсов и др. [11]. Поэтому и решение проблем в сфере ЖКХ необходимо осуществлять на основе законодательного обеспечения баланса интересов всех его субъектов.

Автор Р.Р. Рахматуллина основную проблему ЖКХ видит в отсутствии стимулов к снижению издержек, неразвитости конкуренции и неудовлетворительном финансовом состоянии организаций [12].

Как отмечают В.В. Прокин и Ю.Ф. Аксаметова, для коммунальных услуг характерно наличие сложной системы взаимосвязи потребителей и иных хозяйствующих субъектов [13].

Ресурсоснабжающие организации в отличие от управляющих компаний являются субъектами естественных монополий. Поэтому их деятельность подпадает под государственное регулирование. Устанавливаемый тариф должен быть достаточным для покрытия затрат и получения требуемой прибыли. В этом плане для ресурсоснабжающих организаций прибыль практически гарантируется, что противоречит сути и смыслу предпринимательской деятельности, где прибыль не гарантируется, а получается только в условиях предоставления товаров, работ, услуг более высокого качества и по более низкой цене, что обеспечивает выигрыш на товарном рынке.

Прирост имущества ресурсоснабжающей организации происходит главным образом за счет двух факторов:

- модернизации и создания сетей и прочего имущества в рамках реализации инвестиционных программ, финансируемых за счет тарифа;
- получения от строительных организаций построенных сетей, водонасосных станций, трансформаторных подстанций и прочего имущества, создаваемого в рамках процедуры технологического присоединения.

Гарантирующие организации в сфере водоснабжения и водоотведения в тариф

⁴ Сухарев А.Н., Голубев А.А., Карасева Л.А. Управляющие организации в сфере ЖКХ: организационно-правовые формы и количественные показатели объекта обслуживания // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24, № 6. С. 1387—1402. Они же. Финансовый механизм управляющих организаций в сфере ЖКХ: проблемы деформации // *Финансы и кредит*. 2018. Т. 24, № 5. С. 1063—1078.

на подключение (технологическое присоединение) должны включать не только соответствующие затраты, которые они несут по прокладке или модернизации сетей, возведения насосных станций, но и налога на прибыль. При реализации инвестиционной программы за счет кредитов и займов, проценты по ним подлежат включению в тариф.

В соответствии с «Основами ценообразования в сфере водоснабжения и водоотведения», утвержденными постановлением Правительства РФ «О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения»⁵, тариф должен обеспечить получение гарантирующей организации в сфере водоснабжения и отведения двух видов прибыли: нормативной и расчетной предпринимательской. Нормативная прибыль должна обеспечить покрытие финансирования капитальных вложений, возврата займов, кредитов и процентов по ним, также социальных и прочих выплат работникам в соответствии с принятым коллективным договором, а ее величина не может превышать 7% расходов организации. Расчетная предпринимательская прибыль — это та часть прибыли, которая должна оставаться в распоряжении организации и направляться на любые цели, включая выплаты по дивидендам и прочим формам участия в капитале. Расчетная предпринимательская прибыль принимается равной 5% валовой выручки (не от фактического, а расчетного значения валовой выручки). Для государственных и муниципальных организаций данный вид прибыли не подлежит установлению (ранее устанавливался на более низком уровне). По своему финансово-экономическому содержанию нормативная прибыль в части направляемой на погашение процентов по кредитам и займам не принимает вид прибыли и уменьшает налогооблагаемую прибыль организации, что следует уже из «Отчета о финансовых результатах» бухгалтерской (финансовой) отчетности организации.

⁵ Постановление Правительства РФ от 13.05.2013 № 406 «О государственном регулировании тарифов в сфере водоснабжения и водоотведения».

В тариф также закладываются капитальные затраты (инвестиции) для модернизации и расширения сети ресурсоснабжающих организаций. Поэтому когда население оплачивает тариф, оно обеспечивает развитие и расширение сетей ресурсоснабжающей организации. Среди ученых и специалистов нет однозначного ответа на вопрос, насколько в условиях рыночной экономики целесообразно в тариф закладывать инвестиционную составляющую [14, 15].

Вместе с тем в сфере электроэнергетики произошли законодательные изменения, и с 1 января 2011 г. в состав тарифа за технологическое присоединение перестала входить так называемая инвестиционная составляющая, связанная с необходимостью развития инфраструктуры сетевой организации⁶.

С позиции принципов бухгалтерского учета такие затраты не относятся на себестоимость оказанных услуг, а формируют имущество организации, которое финансируется за счет тарифа. Это означает, что тариф должен включать в себя такой объем прибыли, который был бы достаточен для производства инвестиций и выплаты части прибыли собственникам организации (в виде дивидендов или иной формы распределения прибыли).

Тариф также должен обеспечить формирование у гарантирующей организации в сфере водоснабжения и водоотведения достаточного оборотного капитала, величина которого в этих целях принимается равной 5% от валовой выручки. Регулируемой организации также обеспечивается получение так называемых недополученных доходов в прошлых периодах из-за снижения объема поданной воды и объема водоотведения и покрытие сомнительных долгов по расчетам за оказанные услуги. Устанавливаемый тариф призван покрыть неплатежи населения и управляющих компаний. Таким образом,

⁶ Федеральный закон от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике»; ст. 23.2. информационного письма ФСТ России от 21.10.2013 № СН-10761/12 «Об инвестиционной составляющей в плате за технологическое присоединение».

ресурсы, потребляемые недобросовестными гражданами, покрывают добросовестные плательщики через более высокий тариф.

В качестве иллюстрации в *табл. 1* представлены основные финансовые показатели деятельности ООО «Тверьводоканал» за 2011—2016 гг.

Рентабельность капитала (собственных средств) ООО «Тверьводоканал» за 2011—2016 гг. составляла в среднем 20,7%. В среднем по экономике России и промышленно развитых стран данный показатель равен 12%, а в советской экономике для расчета эффективности капитальных затрат бралось значение 15% годовых. В этом плане ООО «Тверьводоканал» как ресурсоснабжающая организация показывает хорошую рентабельность, но это оказывается характерным для подобных естественных монополистов, чья деятельность регулируется государством. Убытки компании в 2013 г. в размере 85,7 млн руб. были обусловлены не ее общей операционной деятельностью, а более высокими прочими расходами (что типично только для этого года). По операционной деятельности компания получила прибыль в размере 199,5 млн руб. Важно также заметить, что кредиторская задолженность у компании в несколько раз меньше дебиторской, это означает, что неплатежи населения и управляющих компаний за потребленные ресурсы по цепочке автоматически не переносятся на иные организации, как это часто происходит в электроэнергетике. Доля дебиторской задолженности у ООО «Тверьводоканала» составляет в среднем за 2011—2016 гг. около половины величины ее активов, а основным источником ее финансирования являются собственные средства организации, которые формируются за счет чистой прибыли. Таким образом, установленные ставки тарифа позволяют ресурсоснабжающей организации получать прибыль в размерах, достаточных, чтобы финансировать не только инвестиционную деятельность по расширению и модернизации сетей водоснабжения и водоотведения города, но и дебиторскую задолженность.

Ресурсоснабжающие организации часто перекладывают на управляющие организации часть своих расходов, которые должны включаться и финансироваться за счет тарифа. В целях максимизации прибыли ресурсоснабжающие организации кроме тарифов за потребленные ресурсы навязывают населению дополнительные услуги, которые предоставляются ими преимущественно на монопольной основе.

В созданной в России финансово-экономической модели ресурсоснабжающих организаций парадоксальным является то, что население, оплачивая более высокие тарифы, является фактическим инвестором расширения и модернизации сетей водоснабжения, водоотведения, электроснабжения и пр., в рамках которых увеличивается стоимость имущества, но юридически эти инвестиции (капитальные затраты) им не принадлежат, а поступают в собственность ресурсоснабжающих организаций. Однако данная проблема сглаживается тем, что эти сети обычно находятся в собственности муниципальных образований, которые в соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»⁷ ответственны за создание соответствующей социальной и бытовой инфраструктуры на территориях муниципальных образований.

Согласно новому Федеральному закону⁸ собственники помещений в многоквартирных домах могут заключать договоры с ресурсоснабжающими организациями и напрямую рассчитываться с ними по коммунальным платежам, минуя управляющие организации. Сегодня в России такой порядок действует при расчетах за газ и электроэнергию. Теперь напрямую расчеты с ресурсоснабжающими организациями могут производиться за отопление, водоснабжение и водоотведение. Это не позволит управляющим организациям использовать собранные

⁷ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

⁸ Федеральный закон от 03.04.2018 № 59-ФЗ «О внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации».

платежи для финансирования оборотного капитала, который у них незначителен из-за небольшого уставного капитала и невозможности пользоваться кредитными ресурсами (для банков предоставление кредита управляющим организациям будет носить практически невозвратный характер вследствие их плохого финансового состояния). Для выживания на рынке управляющие компании должны будут повысить плату за предоставляемые жилищные услуги в части управления многоквартирным домом. Неплатежи населения за жилищные услуги должны компенсироваться управляющим компаниям повышенными ставками платы за управление многоквартирным домом. Эта плата призвана покрыть накладные затраты управляющей организации (аренда офиса, оплата труда директора, его заместителей, бухгалтеров и пр.), сомнительные долги и обеспечить получение требуемой прибыли. Таким образом, плата за управление многоквартирным домом в некоторой своей части играет роль страхового тарифа, предназначенного для покрытия неплатежей.

В сфере электроснабжения государственные органы устанавливают надбавку к цене реализуемой электроэнергии с учетом потерь в сетях, обусловленных не только наличием объективных технических потерь (потери в сетях при холостом ходе генератора и пр.), но и с учетом сложившихся небалансов, включающих в себя хищения электроэнергии. Так, например, МУП «Тверьгорэлектро», получая от поставщиков 900 млн кВт·ч электроэнергии, сбывает только 750 млн кВт·ч. Разницу между ними (150 млн кВт·ч) составляют потери в сетях (1/6 от получаемой организацией электроэнергии), что в денежном эквиваленте превышало 300 млн руб.⁹ В целях покрытия потерь в сетях сетевой организации продается электроэнергия по более низкому тарифу.

Одной из финансовых проблем в области ЖКХ является уплата так называемого ОДН — платы за потребленные ресурсы на

общедомовые нужды. До 2017 г. ОДН был коммунальной услугой, а до 2017 г. и после 2017 г. — жилищной услугой. Плата за коммунальные услуги устанавливается на основании принятия тарифов органами государственной власти, а за жилищные услуги — в целях необходимости покрытия расходов, связанных с содержанием многоквартирного дома. Объективно ОДН возникает для необходимости финансирования затрат на потребленные ресурсы (вода, электроэнергия, тепло и пр.) для содержания дома в целом (освещение подъездов и придомовой территории, работу лифта, использование воды для мытья подъездов и пр.). Однако в реальности ОДН представляют собой не сумму затрат на потребленные данные коммунальные ресурсы, а разницу между показанием коллективного прибора учета и суммой показаний индивидуальных приборов учета по тому или иному ресурсу, потребленному многоквартирным домом в целом. Поэтому хищения ресурсов одними собственниками помещений оплачиваются другими собственниками, что вызывает социальную несправедливость. В этих условиях ресурсоснабжающие организации не заинтересованы бороться с хищением ресурсов собственниками помещений, так как оплачивают это другие собственники. Кроме того, как отмечает Д.Ю. Гришмановский, существует немалая проблема в определении самого значения расходов на общедомовые нужды, так как не всегда это можно точно установить [16].

Несомненно, можно согласиться с мнением ученых и специалистов о том, что сегодня существует необходимость модернизации финансового механизма ресурсоснабжающих организаций в целях повышения общей эффективности ЖКХ, недопущения роста тарифов и перекладывания бремени неплательщиков на добросовестных граждан [17–19].

Это требует совершенствования законодательства в сфере ЖКХ, прежде всего Жилищного кодекса РФ, а возможно, принятия особого Жилищно-коммунального кодекса РФ, в котором получили бы системно-правовое

⁹ Потери в сетях // Официальный сайт МУП Тверьгорэлектро. URL: <http://tver-elektro.ru/poteri-v-setyah/>

закрепление права и ответственность ресурсоснабжающих организаций.

В качестве итога можно сделать вывод о том, что, во-первых, финансовый механизм ресурсоснабжающих организаций не соответствует рыночным реалиям, балансу экономических интересов и принципам справедливости. Собственные средства ресурсоснабжающих организаций в значительной степени формируются за счет имущества, создаваемого застройщиками, и составляющих элементов (трансформаторные подстанции, насосные станции и пр.)

централизованной системы подачи ресурсов, а также за счет инвестиционной составляющей в тарифе, устанавливаемом государственными органами. Все это увеличивает стоимость строительства домов и иных объектов капитального строительства.

Во-вторых, добросовестные собственники помещений оплачивают потери ресурсоснабжающих организаций из-за неплатежей и хищения ресурсов со стороны недобросовестных собственников помещений. Такая оплата в качестве компоненты включена одновременно в тариф и в ОДН.

Таблица 1

Основные финансовые показатели деятельности ООО «Тверьводоканал» (2011–2016 гг.), млн руб.

Table 1

The key financial indicators of ООО Tvervodokanal, 2011–2016, million RUB

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Активы	774,8	989,4	1 036	1 168,9	1 416,1	1 574,8
Капитал и резервы	535,2	737,2	651,5	773,5	1 013,9	1 189,7
Дебиторская задолженность	460,9	580,4	438,6	480,3	608,2	619,3
Кредиторская задолженность	122,6	131,1	194,3	220,1	204,1	217
Выручка	985,2	1 037,4	1 104,6	1 184,9	1 214,3	1 245
Чистая прибыль	233,4	251,7	-85,7	122	259,3	220,1
Коэффициент автономии	0,69	0,75	0,63	0,66	0,72	0,76
Отношение дебиторской задолженности к кредиторской задолженности	3,76	4,43	2,26	2,18	2,98	2,85
Доля дебиторской задолженности в активах	0,59	0,59	0,42	0,41	0,43	0,39
Рентабельность продаж (%)	23,7	24,3	-7,8	10,3	21,4	17,7
Рентабельность активов (%)	30,1	25,4	-8,3	10,4	18,3	14
Рентабельность капитала (собственных средств) (%)	43,6	34,1	-13,2	15,8	25,6	18,5

Источник: составлено и рассчитано по данным портала. URL: <https://e-ecolog.ru/buh/2014/6901093516>

Source: Authoring, based on the data from: URL: <https://e-ecolog.ru/buh/2014/6901093516>

Список литературы

1. *Чаптыкова М.А.* Современное состояние и перспективы формирования тарифов ЖКХ // *Интеграция наук*. 2017. № 3. С. 32—34. URL: http://in-sc.ru/d/1942991/d/zhurnal_37.pdf
2. *Джисоева А.К., Боциев А.Т.* Недостатки современной системы ЖКХ // *Научный альманах*. 2015. № 6. С. 16—20. URL: <https://doi.org/10.17117/na.2015.06.016>
3. *Самаева Е.В., Барангов А.С., Бадмаева Д.В. и др.* Проблемы управления в экономике ЖКХ России // *Экономика и предпринимательство*. 2017. № 4-1. С. 605—608.
4. *Шенгелия И.* Неплатежи в ЖКХ: практика и возможные решения // *Энергетика и право*. 2017. № 3. С. 25—28.
URL: https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/default_to_housing_practice_and_possible_solutions/
5. *Сухарев А.Н.* О финансах управляющих компаний в сфере ЖКХ // *Финансы*. 2017. № 5. С. 57—59.
6. *Савицкая О.Г.* Особенности правового положения управляющей организации в сфере предоставления коммунальных услуг // *Юрист*. 2012. № 2. С. 12—18.
URL: <http://www.center-bereg.ru/a351.html>
7. *Тваури Р.Г.* Совершенствование взаимоотношений между потребителями и поставщиками услуг в ЖКХ // *Научное обозрение*. 2013. № 4. С. 336—340.
8. *Ряховская А.Н., Ряховский Д.И.* Снижение финансовой устойчивости ресурсоснабжающих организаций: причины и последствия // *Управление экономическими системами: электронный научный журнал*. 2014. № 10. С. 11.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/snizhenie-finansovoy-ustoychivosti-resursosnabzhayuschih-organizatsiy-prichiny-i-posledstviya>
9. *Лисанова М.С.* Резервы изменения финансового состояния предприятий ЖКХ // *Инновационная экономика: информация, аналитика, прогнозы*. 2015. № 4-6. С. 35—36.
10. *Ряховская А.Н.* Финансовая, ценовая и тарифная политика в сфере ЖКХ: основные проблемы, направления решения // *Эффективное антикризисное управление*. 2013. № 2. С. 58—65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/finansovaya-tsenovaya-i-tarifnaya-politika-v-sfere-zhkh-osnovnyye-problemy-napravleniya-resheniya>
11. *Евсеева С.А.* Проблема несогласованности интересов субъектов хозяйствования в системе менеджмента организаций ЖКХ // *Проблемы современной экономики*. 2012. № 4. С. 299—303. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-nesoglasovannosti-interesov-subektov-hozyaystvovaniya-v-sisteme-menedzhmenta-organizatsiy-zhkh>
12. *Рахматуллина Р.Р.* Проблемы функционирования предприятий сферы ЖКХ в современных условиях // *Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии*. 2017. № 6-5. С. 80—83.
URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/dcaed9_c5ae37b57e2f4f12963c2f12b61f2161.pdf
13. *Прокин В.В., Аксаметова Ю.Я.* Оптимизация модели взаимоотношения ТСЖ с ресурсоснабжающими организациями как метод повышения эффективности деятельности ТСЖ // *Экономика и современный менеджмент: теория и практика*. 2014. № 34. С. 168—175.
URL: <https://sibac.info/output/vyhodnye-dannye-sbornika-ekonomika-i-sovremennyy-menedzhment-teoriya-i-praktika-sbornik-statey-po-materialam-xxxiv-mezhdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy-konferencii-03-fevralya-2014-g>

14. *Анисимова Н., Макеева Т.* Инвестиционная составляющая в тарифах на воду // Российское предпринимательство. 2009. № 4-2. С. 118—122. URL: <https://creativeconomy.ru/lib/5686#html>
15. *Шейнин Л.* Опережающие мощности на предприятиях массового обслуживания: кто должен оплачивать их содержание? // Общество и экономика. 2017. № 1. С. 50—59.
16. *Гришмановский Д.Ю.* К вопросу об оплате услуг на общедомовые нужды // Управление в современных системах. 2014. № 4. С. 3—5.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-ob-oplate-uslug-na-obschedomovye-nuzhdy>
17. *Гаранина Л.* ЖКХ: нужны новые подходы // Самоуправление. 2011. № 10. С. 42.
18. *Гавриков Ф.А.* Реформирование системы ЖКХ в России // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. 2016. № 3. С. 9—10.
URL: http://www.21vek.pocнаука.org/assets/gavrikov_reformirovanie_sistemy_zhkkh.pdf
19. *Осинов А.Ю.* Модернизация инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства в России // Российское предпринимательство. 2012. № 16. С. 76—80.
URL: <https://creativeconomy.ru/lib/7657>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FINANCIAL AND ECONOMIC SPECIFIC NATURE OF THE ACTIVITIES OF RESOURCE-SUPPLYING ORGANIZATIONS IN MODERN RUSSIA

Aleksandr N. SUKHAREV

Tver State University, Tver, Russian Federation
su500005@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-4324-0576>

Article history:

Received 5 July 2018
Received in revised form
19 July 2018
Accepted 10 August 2018
Available online
28 September 2018

JEL classification: G30

Keywords: utility provider, managing organization, housing and community amenities, tariff, community charges

Abstract

Subject This article discusses the financial and economic relations of resource providers in the sphere of housing and communal services.

Objectives The article aims to reveal the specifics of the financial mechanism of resource providers in the sphere of housing and communal services.

Methods The work uses formal logic and a systems approach.

Results The article presents elements of the tariff for utility payments, which are atypical for market structures, and quantitative data that show the level of utility payments in modern Russia. The article says that the important problem today in the sphere of housing and utilities are non-payments of the population, which in general deform financial and economic relations in the industry.

Conclusions In present day Russia, the financial mechanism of resource providers does not correspond to the market realities, the balance of economic interests, and the principles of justice. There is an urgent need to modernize the financial mechanism of resource providers in order to increase the overall efficiency of the housing and utility sector.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Sukharev A.N. Financial and Economic Specific Nature of the Activities of Resource-Supplying Organizations in Modern Russia. *Finance and Credit*, 2018, vol. 24, iss. 9, pp. 2139–2150. <https://doi.org/10.24891/fc.24.9.2139>

Acknowledgments

The research was supported by the Russian Foundation for Basic Research within the framework of scientific project № 18-010-00090 *Research of Financial and Economic Aspects of Management Companies' Activity in the Sphere of Housing and Public Utilities, and Development of Proposals to Increase Their Financial Stability*.

References

1. Chaptikova M.A. [Contemporary state and formation prospects of housing services and utilities tariffs]. *Integratsiya nauk*, 2017, no. 3, pp. 32–34. (In Russ.)
URL: http://in-sc.ru/d/1942991/d/zhurnal_37.pdf
2. Dzhioeva A.K., Botsiev A.T. [Disadvantages of a modern system of housing and communal services]. *Nauchnyi al'manakh = Science Almanac*, 2015, no. 6, pp. 16–20. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17117/na.2015.06.016>
3. Samaeva E.V., Barangov A.S., Badmaeva D.V. et al. [Problems of management in the economy of housing and communal services in Russia]. *Ekonomika i predprinimatel'stvo = Journal of Economy and Entrepreneurship*, 2017, no. 4-1, pp. 605–608. (In Russ.)

4. Shengeliya I. [Non-payments in the sphere of housing and public utilities: practice and possible solutions]. *Energetika i pravo*, 2017, no. 3, pp. 25–28. (In Russ.)
URL: https://www.vegaslex.ru/analytics/publications/default_to_housing_practice_and_possible_solutions/
5. Sukharev A.N. [Finance of the managing companies in housing sector: problems and judgments]. *Finansy = Finance*, 2017, no. 5, pp. 57–59. (In Russ.)
6. Savitskaya O.G. [Peculiarities of legal status of managing company in the sphere of provision of communal services]. *Yurist = Jurist*, 2012, no. 2, pp. 12–18.
URL: <http://www.center-bereg.ru/a351.html> (In Russ.)
7. Tvaury R.G. [Improving the relationship between consumers and suppliers of services in housing-communal economy]. *Nauchnoe obozrenie = Science Review*, 2013, no. 4, pp. 336–340. (In Russ.)
8. Ryakhovskaya A.N., Ryakhovskii D.I. [Recession of financial stability in suppliers organization: reasons and consequences]. *Upravlenie ekonomicheskimi sistemami: elektronnyi nauchnyi zhurnal*, 2014, no. 10, 11 p. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/snizhenie-finansovoy-ustoychivosti-resursosnabzhayuschih-organizatsiy-prichiny-i-posledstviya>
9. Lisanova M.S. [Reserves of change of a financial condition of the housing and communal services enterprises]. *Innovatsionnaya ekonomika: informatsiya, analitika, prognozy*, 2015, no. 4-6, pp. 35–36. (In Russ.)
10. Ryakhovskaya A.N. [Financial, pricing and tariff policy in the field of housing and utilities: main issues, trends and solutions]. *Effektivnoe antikrizisnoe upravlenie = Effective Crisis Management*, 2013, no. 2, pp. 58–65. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/finansovaya-tsenovaya-i-tarifnaya-politika-v-sfere-zhkh-osnovnye-problemy-napravleniya-resheniya> (In Russ.)
11. Evseeva S.A. [System of management in the municipal housing complex: The problem of non-coordinated interests of economic subjects]. *Problemy sovremennoi ekonomiki = Problems of Modern Economics*, 2012, no. 4, pp. 299–303. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/problema-nesoglasovannosti-interesov-subektov-hozyaystvovaniya-v-sisteme-menedzhmenta-organizatsiy-zhkh> (In Russ.)
12. Rakhmatullina R.R. [Problems of housing enterprises functioning in contemporary conditions]. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*, 2017, no. 6-5, pp. 80–83.
URL: https://docs.wixstatic.com/ugd/dcaed9_c5ae37b57e2f4f12963c2f12b61f2161.pdf (In Russ.)
13. Prokin V.V., Aksametova Yu.Ya. [Optimization model of the relationship HOA with utilities providers as a method of increasing the effectiveness of the activities of HOA]. *Ekonomika i sovremennyy menedzhment: teoriya i praktika*, 2014, no. 34, pp. 168–175.
URL: <https://sibac.info/output/vyhodnye-dannye-sbornika-ekonomika-i-sovremennyy-menedzhment-teoriya-i-praktika-sbornik-statey-po-materialam-xxxiv-mezhdunarodnoy-nauchno-prakticheskoy-konferencii-03-fevralya-2014-g> (In Russ.)
14. Anisimova N., Makeeva T. [Methods of calculating the investment component of the tariff for water supply, taking into account the specifics of the company]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2009, no. 4-2, pp. 118–122.
URL: <https://creativeconomy.ru/lib/5686#html> (In Russ.)

15. Sheinin L. [The advanced production parts of public facility: Who must reimburse costs of maintenance during their idle time?]. *Obshchestvo i ekonomika = Society and Economy*, 2017, no. 1, pp. 50–59. (In Russ.)
16. Grishmanovskii D.Yu. [On the payment for services needs homes]. *Upravlenie v sovremennykh sistemakh*, 2014, no. 4, pp. 3–5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/k-voprosu-ob-oplate-uslug-na-obschedomovye-nuzhdy> (In Russ.)
17. Garanina L. [HOA: new approaches needed]. *Samoupravlenie*, 2011, no. 10, p. 42. (In Russ.)
18. Gavrikov F.A. [Reformation of the HOA system in Russia]. *Dukhovnaya situatsiya vremeni. Rossiya XXI vek*, 2016, no. 3, pp. 9–10.
URL: http://www.21vek.pochayka.org/assets/gavrikov_reformirovanie_sistemy_zhkkh.pdf
(In Russ.)
19. Osipov A.Yu. [Modernization of the housing and communal services infrastructure in Russia]. *Rossiiskoe predprinimatel'stvo = Russian Journal of Entrepreneurship*, 2012, no. 16, pp. 76–80.
URL: <https://creativeconomy.ru/lib/7657> (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.